

УДК82.091:[(821.411.21+821.222.1):(821.521.161+821.512.19)]

ВЛИЯНИЕ ПЕРСИДСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ НА ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Эмирсале Э. Я.

*Факультет крымскотатарской и восточной филологии,
Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
E-mail: elvira.emirsale@mail.ru*

В статье рассматриваются основные столпы арабо-персидского поэтического средневекового канона и его влияние на турецкую придворную литературу и в этом контексте его проникновение в крымскотатарскую письменную поэзию классического периода. Исследуются структурные и семантические особенности тюркоязычных литератур с учетом влияния арабской и персидской литературной традиции.

Ключевые слова: тюркоязычные литературы, арабо-персидская поэзия, поэтический канон, заимствования.

ВВЕДЕНИЕ

Постигнуть высокохудожественность и великолепие турецкого литературного дивана или крымскотатарской поэзии классического периода невозможно, не постигнув поэтики канонического искусства. В данной статье мы рассмотрим влияние арабской и персидской литературных традиций на тюркоязычные литературы в целом и крымскотатарскую поэзию классического периода в частности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более детального изучения и систематизации влияния арабской и персидской литературных традиций на тюркские литературы, установлением их происхождения и путей проникновения.

Целью данной статьи является семантическое исследование тюркоязычной поэзии и литературы с учетом влияния ближневосточных литературных традиций. Реализация цели подразумевает выполнение следующих задач:

- определение происхождения форм поэзии, написанных на основе метрического стихосложения;
- изучение влияния арабской и персидской литературных традиций на тюркоязычные литературы.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные труды советских востоковедов А. Е. Бертельса, И. С. Брагинского, И. В. Стеблевой, работы отечественных учёных А. М. Меметова, Т. Б. Усеинова.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Канон играл важную роль как в творчестве персидских, арабских и турецких средневековых поэтов, так и в произведениях ярчайших крымскотатарских средневековых поэтов Ашика Умера и Мустафы Джевхери. Прежде чем приступить к описанию поэтического канона персидской средневековой поэзии, необходимо провести параллели с арабским поэтическим каноном, на котором эта поэзия и основывалась

и из которого заимствовала основные принципы стихосложения – метрику, стиль, рифму, художественные образы.

Основными элементами арабской поэтики были учения о классической арабской метрике (*elm al-arud*), учения о рифме (*elm al-qavafi*) и учения об образной системе (*elm al-badi*). Соответственно, в персидских поэтиках также были приняты три основных раздела: метрика (*aruz*), рифма (*qafiyе*), образность (*badi*). Большое значение в арабских и персидских поэтиках занимали также теоретические проблемы поэтических стилей и жанровых форм, учения о «поэтических заимствованиях» (*sarikat*) и др.

Поэтическое творчество персидских классиков основывалось на законах арабской поэтики, основы которой были разработаны уже в VIII столетии. В XI веке появилась первая поэтесса Радуйани «*Tarjomanal-balaga*», в которой четко прослеживается связь между арабской и персидской поэтической традицией. «Так иранская поэзия, выступавшая в арабоязычном облачении, не только подняла на новую высоту арабскую литературу, неотъемлемой частью которой она и является, но и подготовила предпосылки для рождения блестящей литературы уже на родном языке – фарси» [2, с. 118].

Литературы средневекового периода отличаются ярко выраженным традиционализмом, что обуславливает специфику их художественной системы. Создается впечатление, что арабская, персидская, византийская и другие средневековые поэзии вышли из-под пера одного автора и переведены на разные языки. Это обусловлено тем, что все эти произведения были созданы в соответствии со строгими правилами канонического искусства.

«Созданная в Бухаре, Балхе, Ширазе, Гяндже, Нишапуре, Конье, Дели персидская поэзия на протяжении столетий сохраняла единую поэтику, единые представления о красоте и истине, единые традиции, общую канву сюжетов и образов. Сотни и тысячи поэтических ответов (*джаваб*), наследий прославленных предшественников (*назира*), намеков (*кинайа*) на бейт Хафиза, Атгара или Низами свидетельствуют об осознанном творцами, несмотря на отдаленность, единстве поэтической традиции» [1, с. 3].

Общность поэтической традиции прослеживается и при рассмотрении придворной турецкой литературы и турецкой мистической поэзии, а также других тюркоязычных литератур, в частности крымскотатарской, азербайджанской и узбекской, которые сформировались под непосредственным влиянием персидской классической поэзии.

Так, творчество Юсуфа Баласагуни, автора «*Кутадгу билиг*», наиболее значительного тюркоязычного памятника XI века, создавалось по законам арабо-персидской классической поэтики. Исследование лексики «*Кутадгу билиг*» демонстрирует, что литературный язык этой эпохи испытывал на себе огромное влияние арабского и персидского языков. Арабо-персидские заимствования обогащали синонимические средства языка, разнообразили оттенки значения слов. Широкое употребление таких заимствований в языке поэтического произведения обуславливалось также требованиями метрики, рифмы, особенностями поэтической речи. «Первым произведени-

ем классической тюркоязычной поэзии, создававшейся в контакте с арабской и персидской литературами, была поэма «Кутадгу билиг». Относительно ее формальных признаков известно, что она написана метром аруза в виде месневи с включением более двухсот четверостиший с рифмой типа рубайи, т. е. формальная сторона поэмы в основных своих чертах удовлетворяет требованиям арабо-персидской поэтики. Следовательно, особенности стиховой структуры поэмы «Кутадгу билиг» могут стать мерилем, показывающим степень проникновения правил арабо-персидского стихосложения в тюркоязычную поэзию в XI в. [5, с. 9].

В раннее Средневековье в тюркоязычную дворцовую поэзию из арабского и персоязычного дивана проникает *учение о рифме*, несмотря на то что это учение не в полной мере соответствовало особенностям тюркских языков. Одновременно развивалась наука об *арузе*, так как понятие рифмы и аруза неразрывно связаны друг с другом. Первоначально система правил использования рифмы была описана и систематизирована арабскими, а впоследствии персидскими и тюркоязычными учеными.

По мнению известного крымскотатарского литературоведа Т. Б. Усеинова, «стремление нейтрализовать различия и сблизить тюркские, с одной стороны, арабские и персидские языки, с другой, и тем самым оправдать искусственное использование несвойственного для тюрков «Учения о рифме» привело к тому, что средневековые тюркоязычные поэты пришли к мнению считать рифмующейся единицей букву основы слова. Причислив к категории редиф все остальные рифмующиеся буквы и звуки (вне основы слова) кроме рави, они существенно уменьшили то «нескромное» количество рифмующихся букв в тюркских словах и таким образом стремились соответствовать арабо-персидской теории стихосложения» [6, с. 38].

Особое внимание следует обратить на метрическую систему стихосложения аруза, основанную на чередовании долгих и кратких слогов. Беря во внимание тот факт, что качественные показатели звукового состава арабского и персидского языков сходны, данная система стихосложения в короткие сроки проникла из арабской в персидскую поэзию, а затем и в поэзию большинства тюркских народов, приграничных с Ираном и ближневосточными арабскими странами. Необходимо отметить, что в персидском и тюркских языках имеют место существенные различия в долготе гласных звуков. Возникающее при этом несоответствие и неестественность использования аруза в языке классической поэзии тюркоязычные поэты начали компенсировать большим количеством арабо-персидских заимствований.

Проблематикой персидских заимствований в тюркских и, в частности, в крымскотатарском языке занимался известный отечественный иранист и тюрколог А. М. Меметов. В своей работе он отмечает, что «в XV–XVII вв. в литературе тюркоязычных народов мусульманского Востока наступает период персидско-тюркского билингвизма. Однако уже тогда всё большее внимание уделяется переводу научных и поэтических произведений с арабского и персидского языков на тюркские. Влияние персидского языка на тюркские в области лексики продолжалось и в последующие периоды. Так, газели Ашика Умера, написанные в XVII веке на крымскотатарском языке, пестрят фарсизмами» [4, с. 8].

По мнению Т. Б. Усеинова, религиозно-культурные ценности арабов и персов, отраженные в дворцовой литературе, оказали значительное, в культурном отношении, влияние на тюркоязычные народы, которые проживали на приграничных территориях. Подтверждением этому является тот факт, что дворцовая поэзия, основанная на арузе, фигурирует лишь в литературах вышеупомянутых тюркоязычных народов, к которым можно отнести и крымских татар.

В отличие от арабского языка, который в средневековый период был языком религии, персидский являлся языком литературы тюрков. Отсюда и заимствование имен героев и образов из литературы Ирана, самым известным из которых является образ Рустема (Рустама – прославленного иранского воина, воспетого известным персидским поэтом Фирдоуси в произведении «Шахнаме»). Его образ богатыря и защитника родины прославляется и средневековыми крымскотатарскими поэтами. «Особенно убедительными казались поэту народные предания о сказочном иранском богатыре Рустаме, который в течение нескольких веков, как неприступная крепость, стоял на страже родины, объединяя вокруг себя всех богатырей, готовых на смерть ради спасения родной земли...» [3, с. 23].

Затрагивая вопрос о влиянии персидской поэзии и литературы на тюркские, нельзя не отметить классика поэзии Востока, внёсшего вклад в развитие османской и крымскотатарской литературных традиций ашикской поэзии Джалаладдина Руми (1207–1273). Суфийское учение Руми, в котором тесно переплелись гуманистическое содержимое и совершенство поэтических форм, оказало огромное влияние на творчество поэтов религиозной и дворцовой османской, а впоследствии и крымскотатарской литератур.

ВЫВОДЫ

Из вышеприведенного можно сделать вывод о том, что средневековая арабо-персидская поэтика позволяет проследить пути становления классической тюркоязычной литературы и становится теоретической основой классической поэзии на тюркских языках. Складывается прочное равновесие между природными свойствами тюркских языков и нормами стиха, первоначально созданными применительно к иноязычным поэтическим образцам. Это послужило условием, которое позволило арабо-персидской поэтике глубоко проникнуть в тюркоязычную литературу и вдохновило в дальнейшем на появление выдающихся поэтических произведений.

В последующих работах будут проанализированы непосредственно персидские заимствования в поэзии крымскотатарских средневековых авторов.

Список литературы

1. Бертельс А. Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX–XV веков / А. Е. Бертельс. – М.: Восточная литература, 1997. – 422 с.
2. Брагинский И. С. Иранское литературное наследие [Текст] / И. С. Брагинский. – М.: [б. и.], 1984. – 296 с.
3. Брагинский И. С. Персидская литература [Текст] / И. С. Брагинский, Д. Комиссаров. – М., 1963. – 213 с.

ВЛИЯНИЕ ПЕРСИДСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ НА ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

4. Меметов А. Персидские заимствования в современном крымскотатарском языке / А. Меметов; [автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук]. – Ташкент: Фан, 1974. – 24 с.

5. Стеблева И. В. Развитие тюркских поэтических форм XI века / И. В. Стеблева. – М.: Наука, 1971. – 299 с.

6. Усеинов Т. Б. Ритм и образ в крымскотатарской письменной поэзии классического периода (конец XVI – начало XVIII вв.) / Т. Б. Усеинов. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. – 424 с.

Лексикографические источники

7. Крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Ашыка Омера [3400 единиц / составитель А. Меметов, Т. Б. Усеинов]. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2010. – 130 с.

8. Большой крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Мустафы Джебхери [4300 единиц / составитель Т. Б. Усеинов, Л. В. Грицак]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2014. – 192 с.

Емірсале. Е. Я. Вплив перської середньовічної поезії на тюркомовні літератури / Е. Я. Емірсале // Вчені записки Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського. – 2016. Серія: Філологічні науки. – Т. 2 (68), № 3. – С. 473–477.

У статті розглядаються основні засади арабо-перського поетичного середньовічного канону і його вплив на турецьку придворну літературу і в цьому контексті його проникнення в кримськотатарську письмову поезію класичного періоду. Досліджуються структурні та семантичні особливості тюркомовних літератур з урахуванням впливу арабської і перської літературної традиції.

Ключові слова: тюркомовні літератури, арабо-перська поезія, поетичний канон, запозичення.

Emirsale E. The influence of Persian medieval poetry on Turkic literatures / E. Emirsale // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 473–477.

The article examines the main pillars of Arabic Persian poetic medieval canon and its influence on Turkish court literature, and as a result – its insight into Crimean Tatar written poetry of the classical period. Structural and semantical features of Turkic literatures considering the influence of Arabic and Persian literary traditions are analyzed.

The novelty of this scientific research is driven by the need of more detailed examination and systematization of the influence of Arabic and Persian literary traditions on Turkic literatures, determination of its origins and ways of loaning. This poetry borrowed the best things like aruz, metaphors, symbols system from the Arabic and Persian classic poetry has not been studied well yet.

The paper outlines the main elements of the Arabic poetics like teaching of classical Arabic metric (elm al-arud), the doctrine of the rhyme (elm al-qavafi) and the doctrine of imagery (elm al-badi). Accordingly to its classification, Persian poetic created three main categories too: metric (aruz), rhyme (quafiye) and imagery (badi). The special emphasis in Arabic and Persian poetics was laid on theoretical issues of poetic styles and genres forms, the doctrines of «poetic loans» (sarikat) and others.

Particular attention is drawn to Arabic-Persian metric system aruz based on interchange of long and short syllables. The author outlines the significant difference in vowel sounds length in Persian and Turkish languages. This difference caused disharmony and unnatural use of aruz in classical poetry and as a result – Turkic poets started borrowing Arabic and Persian words to compensate it.

The article points out similarity of poetic tradition revealed during the examination of Turkish court literature, Turkish mystical poetry and other Turkic literatures among which are Crimean Tatar, Azerbaijani and Uzbek, which were created and developed under the direct Persian classic poetry influence.

Keywords: Turkic literatures, Arabic-Persian poetry, poetic canon, loan words.